

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Общеизвестно, что принцип презумпции невиновности является важнейшим и основополагающим принципом уголовного судопроизводства. Принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. От реальности этого принципа зависит положение человека в обществе и государстве.

Именно поэтому в Концепции правовой политики Республики Казахстан, одобренной Указом Президента Республики Казахстан, №949 от 20 сентября 2002 года указано, что основной целью уголовно-процессуального законодательства является дальнейшая последовательная реализация в конкретных нормах таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека, как *презумпция невиновности*.

Идею о презумпции невиновности в советский период одним из первых высказал М. С. Строгович, который в книге «Курс советского уголовного процесса», выпущенной в 1968 г., заметил: «Мы полагаем, что есть основания, достаточные для того, чтобы включить в действующее уголовное-процессуальное законодательство формулу презумпции невиновности в виде отдельной правовой нормы». Реакция тогда была жесткой. По рекомендации ответственного работника ЦК

КПСС весь тираж книги (13 200 экз.) «арестовали» еще на складе типографии и заставили из каждого экземпляра вырвать вручную страницу 351, где была изложена эта «крамольная» мысль и вклеить другую [1].

Однако впоследствии в ст. 160 Конституции СССР 1977 года появилась запись, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда, вступившему в законную силу и в соответствии с законом». Позже более полную и точную формулировку презумпции невиновности дал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 июня 1978 г. «О практике применения законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту», где было указано, что «в целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту суды должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [2].

Принцип презумпции невиновности в нашем законодательстве сформулирован пп.1 п.3 ст.77 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которым «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу

приговором суда». Аналогичная норма закреплена в ст. 19 УПК РК, согласно которой «каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Наши известные ученые, комментируя данную норму, подчеркивают, что «важным элементом при этом является обязательное проведение судебного разбирательства – стадии, на которой сконцентрированы максимальные гарантии прав и законных интересов обвиняемого и объективной проверки доказанности обвинения. Только тогда, когда по делу *состоялось судебное разбирательство и вынесенный судом обвинительный приговор вступил в законную силу*, государство принимает на себя ответственность за правильность признания подсудимого виновным и его осуждения [3].

Если исходить из указанного, то все лица, в отношении которых не было судебного разбирательства и не выносился обвинительный приговор, вступивший в законную силу, не являются виновными в совершении преступления.

Таким образом, презумпция невиновности означает, что по закону обвиняемый считается невиновным пока те, кто считает обвиняемого виновным, не докажут, что он действительно виновен, и его виновность будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. В то же время возникает вопрос, можем ли считать виновными в совершении преступления лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены: согласно пп.3 п.1 ст.37 УПК РК – вследствие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенные деяния; пп.4 п.1 ст.37 УПК РК – за истечением срока давности; пп.11 п.1 ст.37 УПК РК – в отношении умершего.

Особенно в последнее время все острее поднимается этот вопрос в связи с широким применением института прекращения дел по мотивам примирения сторон. Все согласны с тем, что применение института примирения сторон способствует повышению значимости роли потерпевшего в уголовном процессе, своевременному и полному восстановлению его нарушенных прав, одновременно проявляется гуманизм к виновному, впервые совершившем преступление и проявившем себя в активном желании загладить вред. В настоящее время в уголовном и уголовно-

процессуальном законодательстве все больше получают дальнейшее распространение нормы, допускающие компромисс в борьбе с отдельными видами преступлений, которые побуждают виновных к раскаянию, добровольному устранению и смягчению последствий содеянного.

Так, в соответствии со статистическими данными за 12 месяцев 2004 г., если количество преступлений, уголовные дела о которых прекращены по нереабилитирующим основаниям, составило 7893, то их количество возросло в 2005 г. до 11 461, а в 2006 г. – до 17 696 [4].

Внушительны и показатели частоты применения органами расследования нормы о примирении сторон на стадии доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлениях. Ежегодно решения об отказе в возбуждении уголовного дела по этому основанию принимаются по 30–50 тысячам материалам. И как полагает руководство МВД РК, наличие таких процессуальных норм, позволяющих варьировать результатами рассмотрения материалов уголовных дел и принимать решения о прекращении дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, создают предпосылки к совершению коррупционных преступлений [5]. В связи с этим возникают споры по поводу целесообразности прекращения дел по нереабилитирующим основаниям на стадии расследования дела и обсуждается вопрос об изменении действующего законодательства.

Дискуссионность отдельных вопросов, связанных с прекращением подобных дел в уголовно-процессуальной науке, не вызывает сомнений. Действительно, какие правовые последствия влечет прекращение дел по нереабилитирующим основаниям? Ведь в отношении их нет никакого приговора суда, естественно никто не вправе отнести их к лицам, виновным в совершении общественно опасного деяния. В частности, спорным является вопрос, вправе ли органы расследования в постановлении о прекращении дела утверждать, виновно или невиновно лицо в совершении преступления? В процессуальной литературе ряд ученых высказывали мнение, что прекращение уголовного дела всегда означает невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности, поскольку гражданин, как указано выше, может быть признан виновным в совершении преступления только судом.

В Республике Казахстан освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением

с потерпевшим регулируется ст.67 УК РК, а также нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению ст. 67 УК РК».

Впоследствии нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №6 О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 21 июня 2001 года «О судебной практике по применению ст. 67 УК» слова «виновного лица» заменили словами «лица, совершившего преступление». Насколько это понятно рядовым гражданам, не искушенным в тонкостях юриспруденции, если будем утверждать, что лицо, в отношении которого прекращено дело, *действительно совершило преступление, но оно не виновно?* Утверждение, что обвиняемый считается не виновным, еще не определяет его общего положения. Из правоприменительной практики знаем, что следователь, признавший человека обвиняемым, а также прокурор, одобрявший его действие, да и большинство населения всегда считают обвиняемого лицом, виновным в совершении преступления, тем более, если на стадии досудебного производства виновность его будет полностью доказана.

Таким образом, с одной стороны, мы признаем, что согласно Конституции Республики и действующего Уголовно-процессуального кодекса лицо может быть признано виновным только по приговору суда, вступившим в законную силу; с другой – законодатель считает целесообразным предоставить органам расследования в отдельных случаях самим решать вопрос о наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений.

Если принципиально руководствоваться Конституцией Республики, то все дела по нереабилитирующим основаниям следует прекращать только в суде, при этом с обязательным вынесением обвинительного приговора. Действительно, виновные лица по таким делам на стадии следствия не всегда чувствуют себя обязанными и ответственными перед обществом. Кроме того, на практике не исключается давление со стороны преступных элементов на потерпевших. При этих обстоятельствах целесообразно, если виновное лицо будет раскаиваться перед потерпевшим на открытом судебном заседании, где оконча-

тельно будет дана оценка степени общественной опасности и обстоятельствам совершенного преступления.

Но следует учесть, что могут быть и отрицательные моменты этого подхода. Виновное лицо, если закон будет требовать обязательного судебного рассмотрения дела, может отказаться от деятельного раскаяния, искреннего примирения с потерпевшим и реального возмещения причиненного потерпевшему вред. Зная уголовную политику страны, направленную на гуманизацию и судебную практику, что за преступление, не представляющего общественной опасности, не отправят его в места лишения свободы, он может вообще отказаться от примирения с потерпевшим. Ведь, как правило, виновное лицо идет на примирение, чтобы не оказаться на скамье подсудимых и не получить судимость об условном осуждении, крупный штраф или исправительные работы.

При этих условиях не лучше ли было в свое время в Основном законе предусмотреть такие нормы, какие изложены в международных актах, подписанных многими странами.

В действительности в международных конвенциях нет норм, обязывающих, чтобы виновность лица определялась *только судом*. Так, в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, ратифицированным Законом Республикой Казахстан от 28 ноября 2005 года №91-III, указано, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет *доказана согласно закону*». Аналогичное положение закреплено и п.2 ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года, что «каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет *установлена законным порядком*».

В международных документах (если не считать норму Всеобщей декларации, которая не требует ратификации) нет и термина «презумпция невиновности». Тем более в переводе с латыни «презумпция» означает «предположение». Предположение есть догадка, предварительная мысль и предварительное намерение. Предположение – это такая категория, которая зависит от свойств отдельного человека и его индивидуального психологического мышления. Предположе-

ние – в логике положения, которое временно, до получения доказательства противного, считается правильным [6]. Таким образом, из этих определений получается, что обвиняемый не считается невиновным, а только *предполагается*.

Если обвиняемый предполагается невиновным, значит, вполне можно и допустимо в равной мере предполагать его и виновным. Любое предположение в определенной мере связано с вероятностью и возможностью чего-то иного. И если должностные лица органов уголовного преследования и определенная часть населения убеждены, что обвиняемый есть лицо, виновное в совершении преступления, то никто не в состоянии доказать им обратное и убедить о существующем принципе презумпции невиновности.

Во всех цивилизованных странах за соответствующими компетентными органами признается право решать – осуществлять уголовное преследование конкретных лиц или освободить их от уголовной ответственности. Так, в США атторней (прокурор) обладает правом по собственному усмотрению отказываться от обвинения, что означает прекращение уголовного преследования. В Германии прекращается примерно 60% всех возбуждаемых дел и постановление прокурора о прекращении дела не означает реабилитацию обвиняемого.

Во Франции за прокурором закреплено монопольное право возбудить уголовное преследование или прекратить производство по делу. Мировой опыт показывает, что многие государства наделяют органы уголовного преследования дискреционными полномочиями. Потерять такие полномочия органам уголовного преследования – значит превращаться в настоящий карательный орган, который только штампует дела и всех лиц подряд направляет под суд. Кроме того, не совсем разумно без особой необходимости загружать дорогостоящую машину судопроизводства, тогда как в развитых странах стараются экономить время и средства в борьбе с преступностью.

Заслуживает внимание идея разделить презумпцию невиновности на две формы – общегражданскую и уголовно-процессуальную. *Общегражданской презумпцию* невиновности следует считать – это когда обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В отличие от общегражданской *уголовно-процессуальная презумпция невиновности* состоит в том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до момента процессуального оформления органами расследования, прокурором и судом своего окончательного вывода о виновности обвиняемого (подсудимого). Тем самым объединяется раскрытие презумпции невиновности через объективное правовое положение, с одной стороны, и субъективный аспект в принятии решения о виновности должностными лицами – с другой. Разделение презумпции невиновности на две формы позволит устранить не только теоретические, но и практические противоречия, имеющие место при принятии процессуальных решений на предварительном следствии.

Несомненно, дискуссионных моментов в этом вопросе много, они требуют обстоятельного обсуждения и глубокого теоретического обоснования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Савицкий В.М.* Презумпция невиновности. М., 1997. С. 7.
2. *Строгович М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 71; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1978. № 4. С. 9.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РК. Общая часть. Комментарий / Под ред. И. И. Рогова, С. Ф. Бычковой, К. А. Мами. Алматы, 2002. С. 57.
4. Статистические данные Генеральной прокуратуры за 2004–2006 гг.
5. *Шнекбаев А.Ж.* О совершенствовании законодательства РК, регулирующего вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон // Материалы междунар. научно-практ. конференции «О проблемах практики освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон».
6. Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 361.
7. *Панкина И.Ю.* Реализация принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. н. Калининград, 2001.

Резюме

Қылмыстық процестің кінәсіздік презумпция принциптері жөніндегі мәселелері қаралып, оның ғылыми дәлелдерінің қажеттілігі қаралған.

Summary

In the article the questions of providing of some principles of criminal process are observed and also the possible directions of their decisions.

Адилет

Поступила 2.03.07г.